

А.Б. Гехт

«КРАСНЫЙ БАНКИР» УЛОФ АШБЕРГ

Статья посвящена краткому описанию воспоминаний шведского банкира Улофа Ашберга, представленных в его мемуарах «Странствующий еврей с Гласбрюкsgатан», а также рассмотрению его биографии. У. Ашбергу, обладавшему обширными возможностями в мире финансовых операций, довелось принять активное участие в организации первых внешнеэкономических связей большевиков, оказавшихся в фактической международной изоляции на протяжении ряда лет. Ценность данной книги, ранее не переводившейся на русский язык, заключается в описании У. Ашбергом своих связей с руководством партии большевиков (Л.Б. Красин, А.В. Луначарский и др.) накануне и во время Гражданской войны в России, а также в период первых лет нэпа, до 1924 г. Несмотря на ряд недостатков, присущих материалам личного происхождения, книга У. Ашберга является интересным и важным источником по рассматриваемому в ней периоду.

Ключевые слова: Улоф Ашберг, революция 1917 г. в России, большевики, новая экономическая политика (нэп).

A.B. Gekht

«THE RED BANKER» OLOF ASCHBERG

The paper deals with a brief description of a Sweden's banker Olof Aschberg's memoirs "En vandrande jude från Glasbruksgatan" and his biography. O. Aschberg, who had great relationships, connections and contacts in the financial world, played an important role in organization of the first external economic contacts between the isolated Bolsheviks and the other countries. This book had never been translated into Russian completely though it contains a lot of essential materials. First of all, in his book O. Aschberg described his communication with the Bolsheviks' leaders (like L.B. Krasin and A.V. Lunacharsky) before and during the Civil war in Russia. Also the memoir's author paid his attention to the first years of the New Economic Policy (NEP) till the 1924. Despite the fact of some common for all memoirs disadvantages, O. Aschberg's book is an interesting and important source, touching the considered period.

Keywords: Olof Aschberg, the Russian Revolution of 1917, the Bolsheviks, the New Economic Policy (NEP).

Вот уже целое столетие события революции 1917 г. в России вызывают неподдельный интерес у отечественных и зарубежных историков. Бесконечно обширная историография, представленная на различных языках, позволяет познакомиться не только с самими событиями, изменившими

ход истории как в России, так и во всем мире, но и с эволюцией взглядов исследователей на метаморфозы 1917 г. Естественно, личная вовлеченность огромного числа людей в масштабные исторические процессы того времени привела к появлению массива мемуарной литературы, вполне сопоставимого по масштабу с трудами различных историков. Однако среди воспоминаний современников, принявших непосредственное участие в различных событиях, последовавших за захватом большевиками власти в Петрограде осенью 1917 г., есть книги, в силу разных причин не приобретшие широкую известность в исследовательских кругах. Одной из таких работ является книга шведского банкира Улофа Ашберга «Странствующий еврей с Гласбрюкстатан», представляющая собой несомненный интерес в связи со столетней годовщиной изложенных в ней событий.

Настоящая статья — один из первых шагов ее автора в работе над изучением биографии «Красного банкира» Улофа Ашберга, в какой-то мере вписавшего свое имя в анналы истории активным сотрудничеством с большевиками в самый трудный для них период после провозглашения своего правительства осенью 1917 г. В этой статье не ставится цели подвергнуть воспоминания шведского финансиста исследовательскому анализу, сопоставить приводимые в книге факты и суждения с другими источниками, попытаться определить степень достоверности изложенного материала. Не делается попытка и дать полную исследовательскую оценку деятельности самого Улофа Ашберга, составив его научную биографию. На данном этапе автору этих строк видится более ценным не только максимально широко популяризировать личность этого шведского финансиста, в целом мало известного отечественным историкам, но и привлечь внимание профессиональных скандинавистов к книге воспоминаний Ашберга, попытаться ввести ее в научный оборот как источник, описав его основное содержание.

В первую очередь мемуары У. Ашберга могут оказаться полезны исследователям, которые изучают события революции в России, периода первых лет нахождения большевиков во главе страны, а также вопросы внешних, в первую очередь внешнеэкономических, связей большевиков в период с 1917 по 1924 г. Ранее книга «Странствующий еврей с Гласбрюкстатан» не выходила ни на русском, ни, насколько известно автору данной статьи, на английском языках. Собственно, малая популярность владения шведским языком среди исследователей — одна из основных причин того факта, что первая публикация научной работы на русском языке, опирающейся на использование воспоминаний У. Ашберга, относится лишь к началу

1990-х годов и непосредственно связана с именем выдающегося отечественного историка Александра Владимировича Островского.

Именно перу А.В. Островского принадлежит статья «Между Россией и Западом. 1914–1924. Из воспоминаний “Красного банкира”»¹, вышедшая в 1993 г. в давно ставшем настоящей библиографической редкостью альманахе «Из глубины времен». А.В. Островский выступил также одним из авторов научного комментария к переведенным фрагментам книги Улофа Ашберга, опубликованным в том же издании. На сегодняшний день это единственная научная работа, посвященная в целом и важнейшим вехам в биографии У. Ашберга, и его деятельности в России, и его взаимодействию как с дореволюционным политическим руководством государства, так и с лидерами большевиков уже после революции 1917 г.

Собственно, именно Александр Владимирович весной 2014 г. и привлек автора данной статьи (тогда аспиранта первого года обучения и начинающего молодого преподавателя) к работе над переводом уже всей книги шведского финансиста; планировалось, что А.В. Островский подготовит комплексный научный комментарий к мемуарам банкира. К сожалению, тяжелая болезнь и преждевременный трагический уход ученого из жизни не дали этим планам реализоваться. Поэтому в какой-то мере второй целью данной статьи может служить желание ее автора хотя бы частично воплотить в жизнь планы своего старшего коллеги и донести заинтересованной аудитории информацию о воспоминаниях У. Ашберга как историческом источнике.

Рассматриваемая в настоящей статье книга «Странствующий еврей с Гласбрюкsgатан»² — первая из трех работ в литературном наследии Улофа Ашберга. Повествование в ней автор начинает с рассказа о своей семье. Его отец, весьма успешный шведский коммерсант еврейского происхождения, был выходцем из Российской империи, так же как мать и другие родственники будущего банкира. Получив хорошее домашнее и гимназическое образование (например, одноклассником юного Улофа был Карл Миллес, в будущем всемирно известный скульптор) и сформировавшись в буржуазной среде конца XIX столетия, молодой Ашберг был отправлен отцом в Европу постигать навыки успешной коммерческой деятельности под патронажем знакомых. Поработав на разных должностях в различных фирмах в Гамбурге и Лондоне, а также проведя немало времени в Париже, Ашберг не только свободно освоил основные европейские языки и приобрел необходимую для будущего предпринимателя сноровку, но также обзавелся

рядом знакомств как в деловой, так и в артистической, богемной среде основных европейских столиц.

Вернувшись на родину и успешно занявшись коммерцией, У. Ашберг был вынужден с позиции Шведского союза работодателей взаимодействовать с представителями рабочего движения, на рубеже XIX–XX вв. стремительно набравшего общественно-политический вес в Швеции. На страницах своих воспоминаний финансист писал, что он испытал симпатию к своим партнерам по переговорам со стороны наемных рабочих. Симпатия переросла в интерес к марксизму, с которым Ашберг познакомился в тот же период и, несмотря на свое буржуазное происхождение, пришел к выводу о верности многих построений этого учения и необходимости развивать контакты с руководством рабочего движения в Швеции. Так на страницах мемуаров появляются имена Яльмара Брантинга, лидера Социал-демократической партии Швеции, и Хермана Линдквиста, председателя Центральной организации профсоюзов Швеции. Сумев преодолеть первоначальное недоверие с их стороны, У. Ашберг описывает, как он в 1912 г. обратился к предводителям рабочего движения с инициативой создания «Нового банка». Деятельность этого банка должна была быть направлена в первую очередь на улучшение условий жизни рабочего класса. Отметим, что, рассказывая о перипетиях, связанных с основанием «Нового банка», и своем сотрудничестве с организованным рабочим движением, У. Ашберг не упоминает о наличии у него каких-либо контактов и связей с представителями российских революционных организаций, многократно бывавших в тот период в Скандинавских странах.

Примечательны впечатления Ашберга от посещения столицы Российской империи в разгар Первой мировой войны. При сохранении неизменно доброжелательного по отношению к России и русским настроения, шведский финансист как некоторый досадный курьез описывал расцвет бытовой коррупции среди государственных служащих на границе. Банкир не скрывал своего удивления от невиданно высокого уровня трат нажившихся на войне спекулянтов и их партнеров из бюрократической среды, открыто кутивших в дорогих ресторанах в моменты всенародных жертв и усилий, вызванных участием в мировой войне³.

Интересно и описание взаимодействия Улофа Ашберга с Сергеем Дмитриевичем Сазоновым, занимавшим в то время пост министра иностранных дел: у скандинавского финансиста сложилось впечатление, что у министра совершенно не было предчувствия революции, назревавшей в России. Не замечал глава внешнеполитического ведомства и роста

популярности среди населения левых взглядов, что сам Ашберг считал видным невооруженным взглядом даже для человека, не прожившего в Петрограде длительный срок.

В то же время на страницах своих мемуарах банкир рассказал читателям о своем первом содействии в предоставлении российскому правительству займа со стороны ведущих американских банков в 1915 г. Именно к этому периоду относится его первая (согласно самому Ашбергу) встреча с Л.Б. Красиным и установление между ними как деловых, так и дружеских отношений. Однако никаких других сведений о наличии каких-либо связей с революционными политиками радикального толка, относящихся к этому периоду, Ашберг не приводит. Об установлении своих контактов с руководством партии большевиков он упоминает лишь применительно к весне 1917 г., когда шведский финансист посетил Петроград и побывал в редакции «Правды».

Вскоре банкир выступил сторонником созыва международной социалистической конференции в Стокгольме и даже был приглашен на нее в качестве экономического консультанта. В своих воспоминаниях Ашберг помещает текст проекта резолюции, разработанной им совместно с Я. Брантингом. Вот ее ключевые тезисы: интернациональная социалистическая конференция обязана объявить себя временным мировым парламентом, возглавить единое мировое руководство; основные направления: самоуправление всех народов во внутренних делах, полная победа демократии, перемирие, всеобщее и полное разоружение, материальное возрождение, создание единой международной системы знаков, денег, мер и весов и т.д.⁴ Не будет большим преувеличением заметить, что фактически Улоф Ашберг подготовил один из проектов мировой революции.

Кампания против большевиков летом 1917 г., публикация «документов Сиссона» в 1918 г. не прошли для банкира бесследно (как известно, представленные читателям как подлинные документы, выкраденные из секретных архивов, они рисовали картину тайного сотрудничества между советским правительством и Германией, а в качестве одного из посредников между ними называли У. Ашберга). А после выступления его на митинге в Швеции (10 февраля 1918 г.) в поддержку Советов, возобновления торговых шведско-российских отношений «Новый банк» попал в «черные списки» Антанты, а затем и Центральных держав⁵. Самого же финансиста, заявившего на митинге, что «капиталистический строй экономически и морально потерпел крах», посчитали «предателем, утонченным честолюбцем, а то и просто ненормальным»⁶. Весной 1918 г. он продает акции

«Нового банка» и вскоре при участии Я. Брантинга создает на свои личные средства новое кредитное учреждение — Шведское экономическое акционерное общество, которое играло в целом ту же роль, что и «Новый банк».

Рассуждая об этом периоде, представленном на страницах мемуаров Ашберга, следует отметить, что он не упоминает ни о возможном предоставлении займов левым социал-демократам в Швеции и Финляндии, ни хотя бы о поддержании контактов между ними и руководством большевиков в России. Отметим, что их наличие предполагал и выдающийся отечественный скандинавист А.С. Кан в своем труде «Домашние большевики. Шведская социал-демократия, большевики и меньшевики в Первую мировую войну и революционные годы 1914–1920»⁷, и некоторые современники У. Ашберга, с которыми он позднее вступал в полемику на страницах своих воспоминаний.

В ноябре 1918 г. будущий «Красный банкир» приехал в Советскую Россию для установления контактов с новой властью, позднее вспоминая, что его так вдохновил «энтузиазм и вера в будущее» россиян, что он «почувствовал себя обязанным помогать им», воспринял как «почетное поручение» возможность работать в первом государстве, объявившем о строительстве социализма⁸. На свои личные средства он создал еще три банковских учреждения для ведения дел с Советской страной, некоторое время руководил одним из них — Русским коммерческим банком — и в целом принимал активное участие в становлении финансовой системы молодого социалистического государства в первые годы его существования, при этом описав свой опыт личного и профессионального взаимодействия с рядом представителей советского руководства того времени — А.В. Луначарским, Г.Л. Пятаковым и др.

Весть о смерти В.И. Ленина застала Ашберга в Риме. Он «понял, что это повлечет за собой большие перемены», и поспешил в Москву⁹. 27 января 1924 г. У. Ашберг побывал на прощании с В.И. Лениным. Вскоре он отклонил предложение остаться в качестве консультанта на должности замдиректора Внешторгбанка, в который намеревались преобразовать Русский коммерческий банк, продал свои акции и в апреле того же года он, по всей видимости, навсегда покинул Россию. Заметим, что тогда же Ашберг совершенно открыто вывез из СССР собранную им коллекцию православных икон, которые позднее были переданы им Национальному музею Швеции¹⁰.

К 1925 г. У. Ашберг переселился в Париж. Здесь он прожил порядка пятнадцати лет, играл на бирже, продолжал поддерживать отношения с совет-

скими дипломатами за границей, а его дом был даже одним из салонов, где они нередко проводили свой досуг в обществе западноевропейской художественной и артистической богемы, а также представителей крупных промышленных концернов. Когда началась Вторая мировая война и Франция была оккупирована Германией, У. Ашберг оказался на захваченной территории, некоторое время провел в заключении, но в 1941 г. (при участии шведской стороны) он получил возможность эмигрировать в США. Бывшему банкиру к тому времени было уже за 60 лет, в активной коммерческой деятельности он уже не участвовал, а поэтому, оказавшись не у дел, начал писать мемуары. Как уже упоминалось, первая часть его воспоминаний под названием «Странствующий еврей с Гласбруксгатан» увидела свет в 1946 г. в Стокгольме на шведском языке. В 1947 г. была опубликована вторая часть воспоминаний «Возвращение»¹¹, а в 1955 г. появилась в печати третья часть — «Гостевая книга»¹².

Несмотря на тот факт, что сам Улоф Ашберг многократно заявлял о том, что с 1924 г. он не поддерживал каких-либо официальных контактов с политическим руководством СССР, и при жизни финансиста, и после его смерти существовали устойчивые слухи, опровергающие эти утверждения. Именно этому вопросу У. Ашберг уделил внимание в третьей части своих воспоминаний. В тексте своей книги Ашберг в очередной раз публично отрицал свои какие-либо официальные и неофициальные связи с СССР после 1924 г. и выступал с резкой критикой культивировавшихся в Западной Европе в послевоенные годы слухов и газетных публикаций о его возможной причастности к созданию финансовой системы в ГДР, видя в этом политическое заигрывание с антисемитизмом в послевоенной Германии¹³.

И хотя проблема возможных контактов между У. Ашбергом и руководителями Советского Союза в первые годы после завершения Второй мировой войны еще ждет своего научного рассмотрения, будет полезно несколько популяризировать этот вопрос в отечественной научной среде. Кроме того, несомненный интерес представляет собой список гостей, который Ашберг вел в своей французской резиденции в период между двумя мировыми войнами (составлен автором этих строк по упоминаниям в третьей части воспоминаний финансиста «Возвращение»).

Важно отметить тот факт, что профессор А.В. Островский считал весьма ценным наличие такого перечня, чтобы потом дальнейшие исследователи, опираясь на него, могли подтвердить или опровергнуть слова самого

Ашберга про его связи с СССР и Коминтерном после 1924 г. В этом списке фигурирует порядка 90 людей с комментариями касательно их происхождения и рода деятельности, которые давал сам Ашберг. Примечательно, что наряду с представителями предпринимательских кругов, творческой богемы, дипломатического корпуса и шведской колонии в Париже в гостях у Ашберга бывал не только видный немецкий коммунист Вилли Мюнценберг, но и люди из его окружения, которых он представлял хозяину имени, что подтверждает сохранение у Ашберга определенных симпатий к коммунистической идеологии и политическим деятелям левого толка. Возможно, какая-то из этих фамилий или иное лицо, упомянутое в числе гостей У. Ашберга, сможет послужить своего рода отправной точкой для исследователей, занимающихся проблематикой международного коммунистического движения в 1930-е годы и в целом новейшей историей Европы.

Как можно заключить из вышеприведенных суждений, Улофу Ашбергу довелось стать очевидцем и непосредственным участником событий, имевших большое историческое значение. Безусловно, книга «Странствующий еврей с Гласбрюкsgатан» является характерным образцом мемуарной литературы. О многих событиях ее автор не упомянул, не коснулся иных своих знакомств, умалил или представил в нужном свете собственное участие в тех или иных финансовых операциях, об иных фактах предпочел вовсе умолчать. Однако воспоминания умного и энергичного человека, вовлеченного в значительные исторические события, несомненно, могут помочь заинтересованным исследователям в их дальнейшей работе и после тщательного научного рассмотрения посодействуют лучшему и более глубокому пониманию событий революции 1917 г. и Гражданской войны в России.

Необходимо дальнейшее более тщательное научное изучение биографии Улофа Ашберга в контексте всего периода, в котором ему довелось жить и работать, — подобное исследование позволит как прояснить ситуацию в отношении ряда острых проблем в отечественной исторической науке, так и восполнить определенные пробелы в изучении событий революции 1917 г. и последовавших за ней событий. Хочется верить, что к моменту публикации данного издания уже будет издан первый полный перевод первого тома мемуаров Улофа Ашберга на русский язык (вкуче с упомянутыми фрагментами из более поздних изданий) и этот интересный источник станет доступен заинтересованным исследователям.

* * *

¹ *Ашберг У.* Между Россией и Западом. 1914–1924 гг. Из воспоминаний «Красного банкира» // Из глубины времен. Альманах. СПб., 1993. Вып. 2. С. 3–94.

² *Aschberg O.* En vandrande jude från Glasbruksgatan. Stockholm: Bonnier, 1946. 356 s.

³ *Ашберг У.* Указ. соч. С. 19–20.

⁴ Там же. С. 27–28.

⁵ Там же. С. 31–32.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ *Hemmabolsjevikerna: den svenska socialdemokratin, ryska bolsjeviker och mensjeviker under världskriget och revolutionsåren 1914–1920.* Stockholm, 2005. S. 394–401.

⁸ *Ашберг У.* Указ. соч. С. 29, 56.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ *Абель У.* Русская икона в Швеции // Наука и жизнь. 1987. № 9. С. 10–15.

¹¹ *Aschberg O.* Återkomst: memoarer II. Stockholm: Bonnier, 1947. 359 s.

¹² *Aschberg O.* Gästboken: memoarer III. Stockholm: Tiden, 1955. 399 s.

¹³ *Ibid.* S. 2–83.